

Раздел III.

ОТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ К ВОЕННОМУ КОММУНИЗМУ И НЭПУ

УДК 94(47)084.1

К. Ф. Белоусов

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ЧК ОТ СОЗДАНИЯ ДО «КАРЕЛЬСКОЙ АВАНТЮРЫ» (1918–1922)

Победа Октябрьской революции, провозглашение всевластия Советов на II съезде создали предпосылки для распространения и установления новой власти в провинциях бывшей Российской империи. Однако в целом ряде российских территорий признание новой власти состоялось далеко не сразу.

В Олонецкой губернии, и в ее столице – Петрозаводске – пришлось приложить значительные усилия, прежде чем Олонецкий губернский Совет высказался в поддержку вновь созданного Советского правительства при условии гарантий созыва в установленный срок всероссийского Учредительного собрания. Вместе с тем губернский Совет заявил, что возьмет на себя инициативу создания органов новой власти на всей территории губернии. Было принято «Положение об организации правительственной власти в Олонецкой губернии» закрепившее полномочия губернского Совета как органа высшей власти.

Только создание большевистской фракции в составе губернского Совета, проведение демонстраций и собраний в поддержку власти Совета Народных Комиссаров позволили добиться в январе-феврале 1918 года

принятия III губерньским съездом крестьяньских депутатов резолюции о признании Советского правительства и провозглашении на всей территории губернии власти Советов.

В таких условиях началось формирование в губернии новых органов управления. Отстаивать интересы новой власти были призваны Ревтрибунал¹ и губернская Чрезвычайная следственная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, образованная при губерньском Совете 19 апреля 1918 года [1, л. 19 об.]. В ее состав вошли: Проскуряков, Тимонен, Елпединский, Никитин и Абрамов; кандидатами – Лаврентьев и Сазонов [1, л. 19 об.].

Первые изменения в составе Комиссии не заставили себя ждать – уже в середине июля 1918 года, после мятежа левых эсеров в Москве, на общем собрании ОлонГубЧК, рассмотрен вопрос о ее реорганизации. Представители левых эсеров из состава Комиссии выведены, включены представители от большевистской партии [2, л. 3]. Назначены руководители отделов, в соответствии со структурой, предложенной центральным аппаратом ВЧК. Заведующим отделом по борьбе с контрреволюцией назначен Печерин, по борьбе со спекуляцией – Яковлев (от железной дороги), членом ревизионной коллегии – Чехонин. Принято решение об организации уездных ЧК. К осени 1918 года созданы аппараты ЧК в Вытегорском, Повенецком, Пудожском, Лодейнопольском, Олонецком, Каргопольском уездах. Штатная численность Комиссии на тот момент не указана, но можно утверждать, что составляла не менее 100 человек [2, л. 3–5, 32; 3, с. 8].

Став по своему составу однопартийной, губернская ЧК в повседневной работе ориентируется только на указания губерньского комитета РКП (б), в сфере оперативно-разыскной работы реализует установки и указания большевистской партии. Подбор на службу осуществляется главным образом из партийных рядов.

Много внимания уделялось вопросам соблюдения сотрудниками дисциплины. Известен, например, случай, когда ГубЧК представила в декабре 1918 года Олонецкому губисполкому предложения о расстреле пя-

¹ Олонецкий губерньский революционный трибунал создан по решению Олонецкого губерньского Совета 17 января 1918 года и осуществлял свою деятельность до 15 сентября 1922 года.

терых своих сотрудников за проявленные злоупотребления, так как они «роняют престиж рабоче-крестьянской власти и тем служат контрреволюции». Предлагалось «результат этой санкции и постановление опубликовать в печати». Правда, столь суровое наказание в итоге было заменено «в силу малолетности» виновных привлечением их к исправительным работам [2, л. 46].

В мае 1919 года руководство ГубЧК официально предупредило сотрудников о том, что за появление на службе в нетрезвом виде к ним будет применяться высшая мера наказания – расстрел [2, л. 126].

Уже 20 августа 1918 года Комиссия вновь принимает организационные решения. Заведующими отделами были назначены И. Теруков («контрреволюционный»), И. Ефимов («спекулятивный»), И. Дурандин («разведывательный»). Число членов Комиссии увеличено до девяти человек [2, л. 6]. В сентябре 1918 года председателем ОлонГубЧК назначен И. Теруков ¹, а в октябре того же года председателем Комиссии стал прибывший из Петрограда О. Кантер ².

Принятие в кратчайшие сроки таких решений вызвано, вероятнее всего, ужесточением форм, средств и методов работы в связи с переходом к политике «красного террора» в целях обеспечения безопасности Советской республики путем изолирования классовых врагов в концентрационных лагерях, расстрела всех лиц «прикосновенных к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам».

¹ Теруков Иван Иванович, 1888 года рождения, уроженец Петрозаводска, после окончания начального училища работал на заводе в Петрограде. Член РКП(б) с 1915 года. Участник Октябрьской революции. Служил начальником милиции Выборгского района Петрограда. Летом 1918 года направлен в Петрозаводск на службу в ОлонгубЧК. С 30.08.1918 – назначен временно председателем губЧК, а 11.09.1918 – избран председателем губЧК. В сентябре 1919 года уволен из органов ВЧК по постановлению партийного суда. Уехал в Кронштадт. Дальнейшая судьба неизвестна.

² Кантер Оскар Кристапович (Кристианович (1885–1935). Уроженец г. Риги. Участник Октябрьской революции. Направлен из Петрограда в Олонецкую губернию для оказания помощи советским и партийным органам. С 08.10.1918 года по 10.12.1920 года – председатель ОлонгубЧК. Затем служил в органах ВЧК–ГПУ в Ферганской области, Самаркандской области, Туркмении, Самарском отделе ГПУ и Особом отделе Приволжского военного округа. С 1925 года – в представительстве ОГПУ Дальневосточного округа (края). В октябре 1927 года из органов ОГПУ уволился. Работал в советских органах, в частности, стал первым председателем Нижне-Амурского облисполкома. Умер в 1935 году.

Уже 5 сентября 1918 года в целях выполнения постановления правительства РСФСР на местную буржуазию. Исполком петрозаводского горсовета наложил контрибуцию в размере 500 тысяч рублей и установил трудовую повинность. Местные органы ЧК стали широко использовать систему заложничества и регистрацию «буржуазии и нетрудового элемента». Этими списками чрезвычайные органы пользовались в критических для власти ситуациях и позже, например, в мае 1919 года, когда финские войска двигались к Петрозаводску, и взятие заложников могло гарантировать лояльность населения в условиях реальной военной угрозы [4, с. 160].

В связи с осложнением военной обстановки, необходимостью улучшения оперативного контроля в частях Красной Армии и на транспорте в январе 1919 года в составе ОлонГубЧК организованы Военно-Особый (Фролов, Щукин) и Транспортный отделы (В. Федоров). В мае того же года создается Секретный отдел, в октябре – юридический (В. Лузгин) [3, с. 8].

В сложнейший период Гражданской войны и иностранной военной интервенции губернская Чрезвычайная Комиссия работала на таких направлениях, как борьба с контрреволюционными и антисоветскими выступлениями, экономическими и должностными преступлениями, дезертирством и незаконным оборотом оружия, шпионажем. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний Олонецкой ГубЧК и ее президиума за 1918–1920 годы.

Комиссия заседает регулярно, ее решения носят коллегиальный характер. Так, за период с апреля по декабрь 1918 года проведено 25 заседаний; за 1919 год – 39; за январь-апрель 1920 года – 24 [2]. Они, как правило, проходили еженедельно, рассматривались десятки вопросов: заявления граждан, сотрудников ЧК, уголовные дела, вопросы конфискации имущества. Принятие конкретных решений, судя по протокольным записям, было максимально взвешенным. Так, освобождение задержанных лиц часто связано с «отсутствием умысла», «недостаточностью обвинительного материала», наконец, давностью содеянного [2, л.л. 6, 9, 13 об, 21, 29.].

Практиковалось также освобождение лиц, содержащихся в ЧК, под залог [2, л. 6]. Встречаются и такие формулировки как «...освободить под личное поручительство сыновей-коммунистов» [2, л. 17].

Высшая мера наказания применялась Олонецкой губернской ЧК достаточно редко, в том числе и в период красного террора¹ [5, с. 279, 282, 283].

Протоколы заседаний губернской ЧК и губревкома свидетельствуют о том, что в 1918 году к ВМН было приговорено 4 человека; в 1919 – 14 человек, один из них заочно (т.к. скрылся и находился в розыске) [2].

Сотрудники Пудожской уездной ЧК в 1919 году расстреляли четырех белогвардейцев, не имея санкции губернской ЧК, за что им было объявлено порицание [2 л. 57].

В то время практически все представители власти были вооружены. Карательные меры, предпринимаемые ими, далеко не всегда основывались на решениях (документах) того или иного органа власти. Это, в первую очередь, относится к комбедам (комитетам бедноты) и уездным исполкомам, в состав которых входили, в основном, демобилизованные солдаты – люди ожесточенные и озлобленные тяготами войны, принесшие с собой острое чувство классовой ненависти ко всем эксплуататорам и богатым. Так, в Лодейнопольском уезде 24 января 1919 года был созван митинг в связи с убийством в Германии К. Либкнехта и Р. Люксембург. Председательствовал на нем член уездного исполкома Анисимов. В итоге приняли постановление о наказании буржуев из местных крестьян и расстреляли четверых [6, с. 12, 13].

Относительно мягкие решения органов Советской власти в сфере карательной политики объясняются, как представляется, еще и адекватной оценкой обстановки и соотношения сил в губернии. В одной из агентурных сводок, изъятой чекистами в августе 1918 года во время обысков по делу Локкарта, отмечалось: «В Олонецкой губернии крестьянство, смело можно сказать, все настроено враждебно к Советской власти, и если это

¹ По подсчетам петербургского исследователя И.С. Ратьковского за период с июля по декабрь 1918 года ВМН применялась в Петроградской губернии – 912 раз; в Псковской губернии – 56; и в Петрозаводской губернии – 15 раз (подсчитано по материалам периодической печати).

Примечание: не ставя под сомнение подсчеты исследователя, заметим, что губернии Российской империи именовались, как правило, по названию их главного города – Архангельская, Курская, Псковская и т.п. Использование названия «Петрозаводская губерния», скорее всего – ошибка. Возможно, что это название использовалось в СМИ Советской республики, либо речь идет о Петрозаводском уезде Олонецкой губернии.

настроение сейчас не выливается в более резкой форме, то это можно объяснить, что и сама «Советская власть», очевидно, учитывая настроение и положение, не позволяет себе слишком сильного вмешательства во все внутренние дела крестьян» [7, с. 500].

ОлонгубЧК за 1918–1920 годы всего рассмотрено дел:

О шпионаже	20
О нарушении государственной границы (либо демаркационной линии фронта)	20
О незаконном обороте оружия и боеприпасов	29
О саботаже	20
О спекуляции	162
О контрреволюционных преступлениях	99
Об антисоветских выступлениях и пропаганде	170
О секвестировании ¹ и конфискации	293 [2]
Итого	813

Перечень наименований дел, рассмотренных на заседаниях Комиссии, свидетельствует, что она действовала в пределах своей компетенции, используя различные формы и методы работы. Причем, в наиболее ожесточенный период Гражданской войны, когда главным был вопрос «Кто кого?», превалировали силовые, а не специальные средства, формы и методы решения служебных задач. Резкие изменения обстановки на конкретных участках фронтов Гражданской войны и в тылу вынуждали не к тщательной, филигранной оперативной работе, а к нанесению массовых ударов по «классово чуждой среде». Превалировали методы открытого подавления врага, а на шпионаж, как правило, натыкались попутно, расследуя дела об антисоветских выступлениях и контрреволюционной деятельности.

Так задержанного в феврале 1919 года по подозрению в военном шпионаже и с подложными документами Али Амар Оглы, вместе с мате-

¹ Под секвестированием в данном случае понимается запрет или ограничение, устанавливаемое органами государственной власти на использование или распоряжение каким-либо имуществом.

риалами дела отправили в центральный аппарат ВЧК ввиду отсутствия в ГубЧК переводчика [2, л. 63].

Многие чекисты по решению губернского военно-революционного Комитета в 1919 году были мобилизованы для участия в боях при защите Заонежья, Петрозаводска и Олонца.

В конце 1919 – начале 1920 года Красная Армия добилась решающих побед, закончив боевые действия на основных фронтах Гражданской войны. Страна впервые за длительный период обретала столь необходимую для нее мирную передышку. Постепенно устанавливаются нормальные отношения с европейскими государствами, осуществляется переход к новой мирной жизни.

В этих условиях органы безопасности Советской России должны были изменить методы, формы и средства оперативной работы. В декабре 1921 года IX Всероссийский съезд Советов поручил президиуму ВЦИК в кратчайшие сроки пересмотреть Положение о ВЧК.

Выполняя это решение, ВЦИК 6 февраля 1922 года принял постановление, согласно которому ВЧК и ее местные органы ликвидировались. Функции ВЧК по борьбе с контрреволюцией, бандитизмом, шпионажем, контрабандой, а также охране путей сообщения и границ возлагались на Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). Для практического решения этих задач в составе НКВД создавалось Государственное политическое управление (ГПУ). На местах создавались подчиненные ему органы безопасности. В составе ГПУ учреждались также особые и транспортные отделы для борьбы с преступлениями в армии и на железной дороге.

На деятельность органов безопасности советской Карелии складывающаяся политическая и военная обстановка также оказывала серьезное влияние. Советское правительство, основываясь на принципе самоопределения народов, 8 июня 1920 года приняло решение об образовании Карельской Трудовой Коммуны (КТК) как национальной автономии в составе РСФСР. В ее состав вошли территории 41 карельской волости Кемского, Олонецкого, Петрозаводского и Повенецкого уездов.

Это решение в июле 1920 года одобрил съезд трудящихся-карел, а в 1922 году в связи с упразднением Олонецкой губернии территория Карельской Трудовой Коммуны значительно расширилась за счет включе-

ния в ее состав местностей с русским населением (Повенецкий и большая часть Пудожского уезда).

После образования Карельской Трудовой Коммуны была сформирована Чрезвычайная комиссия КТК. При этом Олонецкая губернская ЧК продолжала работу.

Основная оперативная нагрузка ложилась на ЧК КТК. С течением времени возник не только нежелательный параллелизм в работе, но и вскрылась картина «полнейшего разложения» Олонгуботдела [8, с. 70–74, 172–173]. После длительных обсуждений, переписки с Центром, взаимных претензий сторон, подключения партийных органов к принятию решения вопрос, наконец-то, был решен. Слияние карельских и олонецких органов безопасности восстановило принцип единоначалия и единства действий спецслужб. Это было особенно важно в условиях борьбы с последствиями «Карельской авантюры»¹. 25 июля 1922 года был издан приказ о ликвидации Олонгуботдела ГПУ [9, с. 49].

Переход к мирному строительству был в значительной степени осложнен из-за обострения обстановки на севере Карелии. Здесь осенью 1921 года вспыхнули крестьянские волнения на почве массового голода и произвола властей. На эти территории вторглись отряды добровольцев-финнов и белокарел. В ноябре 1921 года сепаратисты провели в Ухте съезд «представителей карельского народа» и заявили о независимости Карелии. Для борьбы с мятежниками были задействованы регулярные части Красной Армии. К февралю 1922 года удалось вытеснить сепаратистов с территории КТК в Финляндию.

Одним из последствий этих драматических событий стал уход части коренного населения на территорию сопредельного государства. По данным Карельского отдела ГПУ за границу ушло 10–12 тысяч карелов в дополнение к приблизительно 3 тыс. беженцам, перебравшихся туда в основном из Олонецкой Карелии в 1919 году [10, с. 66, 67].

Более половины беженцев вернулась назад после объявления ВЦИК РСФСР 30 апреля 1923 года «Амнистии карельским беженцам». Финское

¹ Термин, применяемый к характеристике событий в Карелии в 1921–1922 гг., в советской исторической науке. С начала 90-х годов XX века чаще используется название «Карельское восстание» либо «Карельский мятеж».

посольство в Москве констатировало возвращение около 5 тысяч беженцев по амнистиям 1923–1925 гг., руководители Советской Карелии называли цифру 8 тысяч человек [11, с. 132].

В документах карельского ГПУ указывалось, что «после ликвидации всех этих авантур, в Финляндию отступило около 18.000 карельских и ингерманландских беженцев-эмигрантов, из коих около половины впоследствии вернулось по амнистии и нелегально в Советский Союз...» [12, л. 250 об.].

Финские спецслужбы в этот период активизировали свою деятельность, проявляя особый интерес к территории Карельской Трудовой Коммуны, привлекая к сотрудничеству карельских беженцев. Всего в 1921 г. финские спецслужбы направили в КТК 21 агента, из которых только один не был «карбеженцем». Карельским чекистам удалось арестовать 11 агентов, которые впоследствии были осуждены за шпионаж. Несмотря на эти разоблачения, финские спецслужбы продолжали заброску агентов в Карелию. Документы свидетельствуют, что в 1922–1925 гг. они совершили 92 разведходки» [13, с. 84].

Органы безопасности советской Карелии, таким образом, вели борьбу с финским шпионажем, выявляли и пресекали деятельность карельских эмигрантских организаций, отдельных белофинских и белогвардейских организаций. Она вылилась в итоге в проведение контрразведывательных операций, осуществленных в 1925–1926 годах.

О первой широкомасштабной операции по пресечению финского шпионажа ГПУ АКССР¹ доложило в Центр в апреле 1925 года, констатируя, что «Имевший ранее место шпионаж в погранполосе южного района Карелии... проведенной операцией... почти ликвидирован» [14, с. 77].

Деятельность финских спецслужб была скована, в то же время они не оставляли попыток ведения активной разведки, и вплоть до 1931 года направляли агентов из числа беженцев в советскую Карелию.

¹ АКССР (Авт. Карел. Сов. Социалист. Респ.), авт. обл. объединение в составе РСФСР. Создана на основе Карел. Трудовой Коммуны (КТК) Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июля 1923. Чрезвычайный IX съезд Советов 17.06. 1937 закрепил новое название респ., утвердив «Конституцию КАССР». С этой даты именовалась только КАССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 28. Оп. 1, Д. 14/87.
2. Архив УФСБ России по Республике Карелия. Фонд распорядительных документов. Оп. 90, п. 1.
3. **Авдеев С.С.** Олонецкая Губчека – год становления // Исторические чтения на Андропова, 5: история органов безопасности: материалы докл. науч. конф. Петрозаводск, 2003.
4. История Петрозаводска: власть и горожане. Петрозаводск: КАрНЦ РАН, редакционно-издательский отдел. 2008.
5. **Ратьковский И.С.** Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006.
6. **Киселева О.А.** О роли чрезвычайных органов в истории деревни Олонецкой губернии // Исторические чтения на Андропова, 5: история органов безопасности: материалы докл. науч. конф. Петрозаводск, 2003.
7. Архив ВЧК: Сборник документов / Ответств. ред. *В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров*; Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007.
8. **Бутвило А.И.** Карельская Трудовая Коммуна. Петрозаводск. 2011.
9. **Лайдинен Э.П.** Органы безопасности Советской Карелии (1918–1941) // Органы безопасности Карелии: исторические очерки, воспоминания, биографии. Петрозаводск, 2008.
10. **Килин Ю.** Карелия в политике Советского государства. 1920–1941. Петрозаводск, 1999.
11. **Барон Н.** Власть и пространство. Автономная Карелия в Советском государстве, 1920–1939. М., 2011.
12. АУФСБ РФ по РК., Фонд уголовных дел. Д. 275. Т. 3.
13. **Лайдинен Э.П.** Первые контрразведывательные операции ГПУ АКССР в 1922–1925 гг. // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. IX. «Гороховая, 2» – 2011/под ред. А.М. Кулегина. – СПб.: Норма, 2012. – 224 с.
14. Неизвестная Карелия: документы спецорганов о жизни республики, 1921–1940 гг. Петрозаводск, 1997.